

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВОРОНЕЖСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС)

Е. Ю. Красова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2011 г.

Аннотация: *в центре внимания статьи – социально-профессиональная группа школьных учителей. На основе данных социологического исследования анализируется их социальное положение, ключевые факторы профессиональной деятельности и оценки учительского труда.*

Ключевые слова: *противоречия образовательной ситуации, социально-демографические характеристики учительства, феминизированность школы, старение учителей, удовлетворенность работой, факторы привлекательности профессии, эмоциональный фон деятельности, социальный настрой педагогов.*

Abstract: *the investigation is focused on the social-professional group of school teachers. Based on a sociological interrogation, their social status, key factors of the professional activity and evaluation of teachers' labor have been analyzed.*

Key words: *contradictions of educational situation, social-demographic characteristics of teachers, school feminization, aging of teachers, satisfaction with work, factors of professional attractiveness, emotional background of professional activity, social mood of teachers.*

2010 г. прошел под знаком Года учителя. В определенной мере это стало резонансной темой. Год знаменовался официальными мероприятиями, нашел отражение в публикациях СМИ, реакциях общественности и политических сил [1, 2, 3]. Так, Герценовским университетом совместно с Институтом педагогического образования российской академии образования был проведен Международный конгресс «Учитель в современном мире», где были проанализированы социокультурные изменения общества, оказывающие значительное влияние на профессиональную деятельность учителя, его престиж и имидж в обществе, профессиональное развитие учительства и т.д. Учителя-новаторы получили государственные награды. Отреагировала оппозиционная политическая партия. В обращении к президенту РФ руководителя фракции Государственной Думы КПРФ было заявлено, что реальные действия правительства и в особенности Министерства образования и науки и Министерства финансов привели к дискредитации идеи Года учителя. Приводились весомые аргументы об отставании номинальной заработной платы учителей от роста цен на товары первой необходимости, о резком сокращении стимулирующей части фонда заработной платы, радикальном усилении зависимости уровня оплаты труда от личной воли руководителя учреждения и т.п. Констатировалось, что в итоге всё происходящее приво-

дит к дальнейшему снижению качества образования и росту социальной напряженности в образовательном сообществе. В статье под симптоматичным названием «Последние 20 лет – время унижения учительского корпуса России» резюмировалось: от смены общественной системы учителя пострадали как в экономическом, так и в статусном плане, а более чем десятилетний период стал временем материального руинирования школы, бесконечных экспериментов с реформами и изменениями. Масштабная акция протеста учителей, планировавшаяся на начало января 2011 г., так и не была проведена.

Педагоги школ являются одной из самых многочисленных специальностей в России, несмотря на уменьшение их численности в последние годы (их опережают только милиционеры) [3, 4]. В табл. 1 демонстрируются данные государственной статистики – количество школьников и учителей в динамике изменений за девять лет.

Согласно данным общероссийского опроса, проведенного в 2005 г. [5], две трети россиян считают профессию учителя непривлекательной и только 22 % – привлекательной. При этом каждый третий полагает, что и большинству сегодняшних учителей их профессия не нравится. Однако доля недовольных тем, как работают представители этой профессии, сравнительно невелика. Лишь 8 % опрошенных полагают, что учителя справляются со своими обязанностями плохо (или очень плохо). 33 % оценивают качество их труда на «отлично» и «хорошо». По мне-

Т а б л и ц а 1

Численность обучающихся и учителей в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (на начало учебного года; тыс. человек)

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях	20 493	19 843	18 850	17 729	16 561	15 559	14 727	14 103	13 752	13 569
Численность учителей	1751	1718	1701	1666	1614	1575	1517	1467	1407	1103*

* С 2009/10 учебного года без руководящих работников и внешних совместителей.

нию 45 % респондентов, учителя справляются со своей работой «удовлетворительно».

Вряд ли кто-то будет отрицать, что роль образования и Учителя как его главной фигуры настолько велика, что оказывает значительное воздействие на качество протекающих социальных процессов. Закономерно, что социологи изучали противоречия образовательной ситуации, а также социальные проблемы школы и характеристики учительства. Состояние института образования в 2000-е гг. квалифицировалось как кризисное с проявлением следующих глубоких противоречий [6, с. 243; 7, с. 11]:

во-первых, противоречие между потребностями школы в превращении ее в приоритетный институт развития культуры подрастающего поколения и несоответствие этому социальной политики государственных и местных органов власти;

во-вторых, противоречие между необходимостью социальной защиты школы в условиях перехода к рыночным структурам и отсутствием реальных механизмов решения этой задачи как на федеральном, так и на региональном уровнях;

в-третьих, противоречие между медленно утверждающимися демократическими принципами и нормами гуманизации образования и авторитарными традициями школы;

в-четвертых, противоречие между потребностями значительной части педагогов и учащихся во внедрении социально-педагогических новаций и отсутствием у многих образовательных учреждений возможностей для удовлетворения этих запросов;

и наконец, в-пятых, противоречие между требованиями, предъявляемыми учителю обществом и государством, и его возможностями их реализовать.

Оценивая современное социальное положение учительства, большинство ученых сходятся во мнении о том, что эта социально-профессиональная группа находится в роли социального аут-

сайдера: российские учителя не только не смогли трансформироваться в низший слой среднего класса, но в значительной степени стали маргинальной группой (подробнее см.: [8, 9]). Реальные результаты реформы сводятся к тому, чтобы резко снизить уровень образования для основной массы школьников и в какой-то мере компенсировать это снижение за деньги у элитной части. Выделение «знаний за плату» сразу привело к тому, что преподаватели стали ухудшать «бесплатное знание» [10, с. 105]. В результате образование всё в меньшей степени стало реализовать свою основную функцию – развития личности. Это связано также с такими особенностями современной социокультурной ситуации, как:

а) прагматизация образовательных запросов взрослых и в связи с этим снижение уровня общекультурного компонента в содержании образования;

б) дезориентация человека в мире ценностей, идеалов и обусловленное этим снижение значимости гражданской и общественной культуры;

в) пассивность образовательных потребностей людей, подавление, в том числе и средствами массовой коммуникации, духовных и творческих образовательных инициатив;

г) снижение роли формального непрерывного образования и усиление роли неформального, носящего неструктурированный характер и способствующего в связи с этим формированию социальных стереотипов на уровне обыденного сознания [11].

В 2000 г. центром социологических исследований Министерства образования РФ были опрошены директора школ и их заместители [12, с. 146]. Более 50 % из них посчитали ситуацию в школьной системе неудовлетворительной и имеющей тенденцию к дальнейшему ухудшению. Среди проблем, которые были названы, наиболее актуальными стали:

– низкий уровень материально-технической базы;

– отсталость образовательных технологий, в том числе низкий уровень оснащенности школ техникой и наглядными пособиями;

– несовершенство образовательных программ, их перегруженность лишним материалом;

– недостаточная оснащенность учебниками и учебными пособиями;

– ухудшающийся качественный состав молодежи;

– ухудшение взаимоотношений семьи и школы и т.д.

Спустя десять лет мы поставили цель исследовать на региональном уровне представления учителей о своем социальном и профессиональном статусе, а также о проблемах, с которыми они сталкиваются на работе. Социологическое исследование было проведено в сентябре–ноябре 2010 г. по заказу общественной организации Воронежский городской форум «Независимая женская демократическая инициатива» (НеЖДИ). В качестве интервьюеров выступили активисты организации. Решались следующие задачи:

1) обозначить основные факторы привлекательности учительской деятельности;

2) изучить степень удовлетворенности учителей своим трудом;

3) исследовать различные аспекты неудовлетворенности работой;

4) определить особенности эмоционального фона учительской деятельности;

5) выявить оценки качества процесса реформирования школы;

6) понять направления перспектив работы в профессии;

7) исследовать социальный настрой учителей;

8) изучить основные аспекты, помогающие и препятствующие продуктивной работе;

9) выявить оценки материального положения педагогов.

Объектом исследования выступили воронежские учителя как специфическая социально-профессиональная группа.

Использовались методы анкетного опроса, наблюдения, экспертных оценок, анализировались данные государственной статистики, материалы общероссийских социологических исследований, проведенных Центром социологических исследований Министерства образования и науки РФ, Фондом «Общественное мнение» и др. Выборочная совокупность опроса строилась по признакам пола, возраста, стажа работы, квалификационной категории, учитывались также типы общеобразовательных учреждений и районы города, где они располагаются. Были опрошены 325 учителей общеобразовательных школ № 13, 14, 38, 40, 66, 73, 75, гимназии № 9, УВК № 1. Численность гимназий и лицеев в Воронежской области составляет 3,8 % от общей численности общеобразовательных учреждений [13, с. 50].

Социально-демографические характеристики учительского корпуса г. Воронежа соответству-

ют тенденциям, получившим развитие полтора десятилетия назад.

Во-первых, усилилась феминизированность педагогических коллективов школ. В начале 2000-х гг. женщины в них составляли 86 % [14, с. 213]. По нашим данным, женщины среди учителей г. Воронежа составляют 95,2 %. Это показатель высокого уровня гендерной сегрегации. Как только отрасль или профессия становится менее доходной, отсюда идет отток мужской рабочей силы [15, с. 92]. Феминизация, как считает А. А. Орлов [16, с. 62], оказывает существенное влияние на характер функционирования и развития системы образования, а следовательно, и на всё дальнейшее поступательное движение общества и государства. Следствиями становятся, по меньшей мере: а) усвоение учениками феминизированной модели поведения и социального контроля; б) выбор учителями в основном вербальных методов обучения и воспитания подрастающего поколения.

Во-вторых, происходит старение учительства. Регионом, где средний возраст учителей высокий, как констатировалось в начале века, являлось Центральное Черноземье (12, с. 424–426). В ходе нашего исследования было выявлено, что 62,7 % учителей общеобразовательных школ – старше 40 лет, причем почти треть всех педагогов – старше 50 лет. Учителей до 30 лет оказалось 13,5 %. Старение педагогических кадров влияет на их профессиональную мобильность, снижает конкурентоспособность, создает социально-психологические установки на неприятие инноваций в учебно-воспитательном процессе, а также проявляется в снижении трудовой активности, в «педагогических кризах» [16, с. 64]. В качестве симптомов последних выделяют «тяжелую неудовлетворенность своим трудом».

Показатели удовлетворенности работой воронежских учителей демонстрируются на рис. 1.

Доля тех, кто полностью удовлетворен, составляет 11 %. На первый взгляд кажется, что в той или иной степени довольных более 60 %, а недовольных – чуть больше трети. Однако весьма противоречивым выглядит тот факт, что 55 % удовлетворенных респондентов все же отмечали факторы неудовлетворенности. Так, тридцатилетняя учительница средних классов, заявив, что полностью удовлетворена работой, приписала «не удовлетворена заработной платой». Лишь 8 % опрошенных предложили категоричные оценки – их всё устраивает.

Чем же именно не удовлетворены школьные учителя? (табл. 2).

Большинство опрошенных акцентирует параметры заработной платы и значимости труда

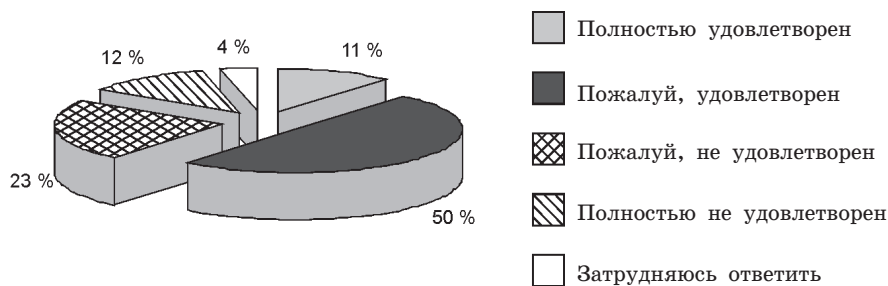

Рис. 1. Удовлетворенность работой учителей г. Воронежа

Т а б л и ц а 2

Показатели неудовлетворенности трудом воронежских учителей, %

Показатель	Процент
Размер заработной платы и распределение доплат	46,3
Недооценка значимости труда	24,1
Интенсивность труда, большие дополнительные нагрузки	15,2
Условия труда	8,3
Взаимоотношения учителей и администрации школы	5,0
Плохие отношения в коллективе	0,6
Другое	0,5

в обществе и государстве среди причин недовольства. Отмечаются и чрезмерные нагрузки, не соответствующие вознаграждению. Среди ответов «другое» есть недовольство «формально объявленным 2010 г. – Годом учителя» (женщина, старше 50 лет, стаж работы более 20 лет, полностью удовлетворенная работой). Учителя гимназий в большей мере удовлетворены профессиональной деятельностью, нежели их коллеги в обычных общеобразовательных учреждениях.

Ключевым фактором недовольства является заработная плата, с чем в определенной мере связано материальное положение семьи учителя, которое, по оценкам респондентов, отличается неблагоприятием (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Оценки материального положения учительской семьи, %

Оценка	Процент
Денег хватает на приобретение недорогих продуктов, а на одежду – с трудом	43,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако их недостаточно для приобретения бытовой техники	36,9
Денег не хватает на приобретение продуктов питания	11,8
Покупка большинства товаров длительного пользования, кроме действительно дорогих вещей, не вызывает трудностей	5,2
Не ощущаем никаких материальных ограничений	0
Другое	2,5

Очевидно, что основная масса учителей по самооценке недостатка являются нуждающимися (43,6 %), малообеспеченными (36,9 %) и бедными (11,8 %). Мы руководствовались классификацией, разработанной в Институте социологии РАН [17, с. 16–17]. Статистика подтверждает, что начисленная заработная плата

(9918 р.) работников образования (включая и высшую школу, где зарплаты выше) в регионе занимает низшие позиции и отстает от средней (12 786 р.) [13, с. 39]. Даже если отбросить традиционную социологическую ошибку примерно в 10 %, списав их на субъективизм – возможность преувеличения степени «бедности», – то более 80 % педагогов не относятся к средним слоям общества, к которым по своему социальному положению должны были бы принадлежать. Следовательно, основная часть учителей находится в состоянии несовместимого статуса. С этим связаны выводы о вынужденности учителя открываться навстречу социальным инновациям, противоречащим смыслу и содержанию профессии и соответственно об угрозе распада учительства как социально-профессиональной группы [18, с. 41–42]. Отметим, что у тех учителей, которые не ощущают материальных ограничений, благополучие связано с внешними, не относящимися к профессии, причинами.

Высказывания в пункте «другое» содержали отрицательные коннотации:

- «не буду себя унижать, вы знаете!»;
- «половина зарплаты уходит на коммунальные услуги и проезд»;
- «не хватает денег на приобретение собственного жилья»;
- «живу за счет мужа»;
- «вынуждена работать, т.е. зарабатывать в другом месте, а не в школе»;
- «ущербное, плебейское отношение государства и чиновников» и др.

Анализируя оценки факторов привлекательности работы учителей, можно разделить респондентов на следующие условные группы.

1. Самую многочисленную составляют те, кто отмечал творческий характер деятельности (21,0 %) и возможность реализовать свои способности (15,7 %).

2. Второе место по удельному весу занимают те, кто выделил специфические характеристики профессии – общественный престиж (17,3 %), режим труда (11,0 %), гарантированную заработную плату (7 %).

3. Третье место заняли те, кто выделил ближайшее окружение на работе – учащихся (15,3%) и преподавателей-коллег (11,4 %).

Видно, что количественная разница между двумя первыми группами невелика (36,7:35,3). Что касается третьей, то оказалось, что возможность постоянно быть среди детей и подростков, а также наличие вокруг интересных содержательных людей ценится несколько меньше (26,7 %).

Известно, что поведение, и в том числе профессиональное, зависит от переживания эмоций. Переживания сказываются, как пишет создатель теории дифференциальных эмоций К. Э. Изард, на различных аспектах психологического и социального функционирования человека [19, с. 34–39]. Эмоции могут омрачить восприятие окружающего мира или расцветить его яркими красками, повернуть ход мыслей к творчеству или меланхолии. Целесообразно разделять эмоции в зависимости от их влияния на поведение – одни облегчают конструктивное поведение, другие, напротив, повышают психологическую энтропию. Для того чтобы определить особенности эмоционального поля работы учителей, мы предложили респондентам оценить, какие чувства в связи с профессиональной деятельностью окрепли у них за последние годы. На рис. 2 показан спектр таких эмоций, разделенных на позитивные и негативные.

По удельному весу ответов они составили 42,1 %. К слову, надежда влияет на восприятие человеком критической ситуации как вызова, и креативный процесс начинается благодаря такому восприятию трудностей [20, с. 24]. Эта эмоция у педагогов коррелирует с удовлетворенностью трудом и не зависит от возраста.

56,1 % опрошенных отметили эмоции, оказывающие негативное воздействие на личность. Это безразличие, страх, отчаяние, растерянность, раздражительность и обида. Так, последствиями страха являются нервное напряжение, чувство неуверенности, одиночества и отверженности. Страх, обида и отчаяние, по сравнению с другими упомянутыми негативными эмоциями, являются наиболее разрушительными. Удельный вес педагогов с такими эмоциональными переживаниями составляет 29,8 % опрошенных.

Некоторые респонденты предложили свои варианты ответа на вопрос о переживаниях. Их социально-демографические признаки идентичны: женщины, возраст свыше 40 лет, стаж работы более 20 лет, высшая квалификационная категория, не удовлетворены своим трудом. Приведем, к примеру, оригинальные трактовки, которые порой нельзя назвать «эмоциями», но,

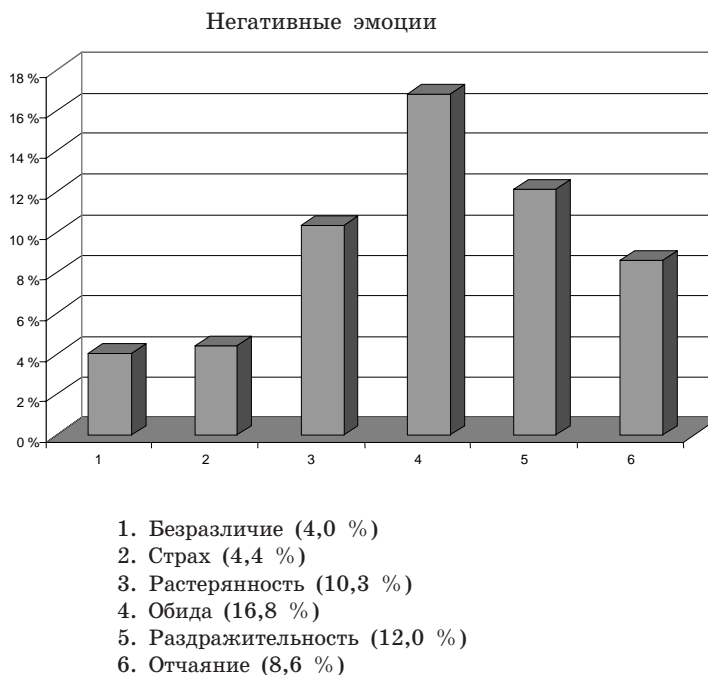
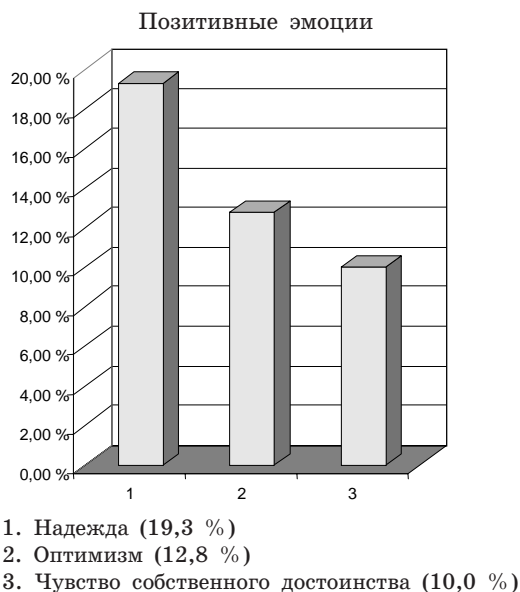

Рис. 2. Эмоциональный фон деятельности воронежских учителей

В разряд эмоций, оказывающих позитивное воздействие на внутриличностные процессы и контакты с ближайшим социальным окружением, были отнесены надежда, оптимизм и чув-

ство собственного достоинства. По удельному весу ответов они составили 42,1 %.

К слову, надежда влияет на восприятие человеком критической ситуации как вызова, и креативный процесс начинается благодаря такому восприятию трудностей [20, с. 24]. Эта эмоция у педагогов коррелирует с удовлетворенностью трудом и не зависит от возраста.

56,1 % опрошенных отметили эмоции, оказывающие негативное воздействие на личность. Это безразличие, страх, отчаяние, растерянность, раздражительность и обида.

- «президенту не говорят о проблемах школы»;
- «поиск другой работы»;
- «бунтарство»;
- «непонимание»;
- «недоумение»;
- «усталость» и т.п.

Очевидно, что данные ответы, также негативный фон, не способствующий эффективной профессиональной деятельности. Среди подобного окружения в профессии нашелся учитель-мужчина, который испытывает «радость от работы», удовлетворен своей деятельностью, считает, что средняя школа интенсивно развивается, находится на подъеме. Он настроен на подготовку детей к Олимпиадам и применение нового оборудования в учебном процессе. Радость от работы и уверенность в себе испытывают также две женщины-педагога. К сожалению, это единичные ответы.

Общественное мнение о состоянии российской средней школы в большей мере тяготеет к отрицательным позициям. Лишь чуть больше десятой части всех опрошенных воронежских учителей считает, что школа находится на подъеме, интенсивно развивается. Остальные учителя, за исключением 5,1 % воздержавшихся, полагают, что:

– в школе в равной степени представлены тенденции как развития, так и деградации (48,7%);

– средняя школа медленно деградирует (34,6 %).

С какими же сложностями сталкивается изучаемая социально-профессиональная группа? (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Оценки проблем средней школы учителями
г. Воронежа, %

Проблема	Положительная	Неоднозначная	Отрицательная	Затрудняюсь оценить
Материально-техническое оснащение учебного процесса	11,5	44,4	41,4	2,7
Новая система оплаты труда	5,8	33,9	47,6	12,7
Бюрократизация учебного процесса	3,4	18,8	65,4	12,4
Состояние кадров	9,0	35,8	37,5	17,7
Учебные нагрузки на учащихся	50,7	26,1	18,9	4,3
Социальная защищенность учителя	17,6	44,0	24,4	14,0
Обеспеченность учебной литературой	9,0	31,4	53,5	6,1

Большинство оценок, как видно, смещаются к «неоднозначности» и «отрицательности». Исключение составляют учебные нагрузки на учащихся.

Более половины учителей одобряют их в полной мере, еще 19 % колеблются. Между тем эксперты Минобрнауки РФ сделали вывод, что высокая степень учебной нагрузки в российских школах не привела к повышению уровня знаний. Было проведено сравнительное исследование уровня знаний пятнадцатилетних подростков в 32 странах мира. Российские дети заняли одни из последних мест, особенно по умению читать и по естествознанию. Отмечается дефицит «отличников» и даже «хорошистов» [10, с. 103–111].

В нашем региональном исследовании наиболее отрицательными характеристиками были отмечены следующие проблемы:

бюрократизация учебного процесса (65,4 %);
степень обеспеченности школы учебной литературой (53,5 %);

новая система оплаты труда (47,6 %).

Итак, негативные реакции опрошенных учителей в первую очередь касались организационных и экономических характеристик школьной жизни. Однако нам потребовалась более детальная картина, для чего были заданы два открытых вопроса о том, что помогает и что мешает учителям в их профессиональной деятельности. Оригинальные ответы респондентов, ранжированные по категориям о поддерживающих в работе факторах, приведены в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Открытый вопрос:
«Что помогает Вам в работе?», %

Категория ответов	Процент
1	2
Личные качества, в том числе оптимизм и энтузиазм	23,4
«Внутренняя потребность передать детям все лучшее, что знаю сама»; «увлеченность»; «обучаемость»; «сила воли»; «старая закалка»; «терпение», «совесть»; «трудолюбие»; «настойчивость»; «положительный настрой»; «активная жизненная позиция»; «чувство ответственности»; «личный профессионализм»; «юмор»; «природный оптимизм»; «собственный оптимизм»; «энтузиазм – если не я, то кто?»; «голый энтузиазм»	
Любовь к детям, ученики и их успехи	21,5
«Дети и их отношение к жизни»; «понимание, что ты нужен детям»; «состояние комфорта в детском коллективе»; «долг перед детьми»; «желание помочь детям»; «глаза детей, которые хотят учиться»; «ежедневное общение с детьми, их энергетика»; «общий язык с учащимися, их доверие ко мне»; «творчество учеников»; «результаты учащихся на ЕГЭ и поступление в вузы»; «детская отзывчивость»	
Коллеги, коллектив	12,6
«Коллективный дух»; «хорошие отношения с коллегами»; «добрые отношения в коллективе»; «поддержка коллег»; «наличие коллег, на которых хотелось бы равняться»; «сотрудничество учителей, обмен опытом»; «опыт коллег»; «дружеское отношение коллег»	

О к о н ч а н и е т а б л. 5

1	2
<i>Опыт работы</i>	8,7
«Накопленный ранее опыт»; «стаж работы»; «собственные знания»; «образованность»; «самообразование»; «специальные курсы»; «методическая литература»	
<i>Вера, надежда</i>	6,8
«Надежда на развитие системы, на повышение зарплаты до уровня государственных служащих»; «вера в то, что государство обратит внимание на проблемы школы»; «вера в людей»; «надежда, что в обществе поймут важность труда учителя»; «надежда на пенсию по выслуге лет»	
<i>Любовь к работе</i>	6,6
«Желание работать и быть полезной»; «любовь к профессии»; «интерес к работе»; «интерес к предмету»	
<i>Семья</i>	2,6
«Понимание и поддержка моей семьи»; «помощь семье»	
<i>Творчество в работе, новые технологии</i>	2,6
«Творческий подход к урокам»; «творческий характер работы»; «творческий потенциал»; «возможность творчества»	
<i>Родители учеников</i>	1,8
«Сотрудничество с родителями учеников»; «взаимопонимание в отношениях с родителями»; «поддержка родителей»; «отзывчивость родителей»	
<i>Администрация школы</i>	1,6
«Поддержка администрации»; «взаимоотношения с администрацией»	
<i>Ничего не помогает</i>	1,0
<i>Затруднились ответить</i>	10,8

Триада «личные качества–ученики–учительский коллектив» стала базовой основой в нелегком труде воронежского учителя. Надо заметить, что некоторые личностные качества выделялись особо – они оказались характерными ответами на вопрос. Это оптимизм (8,4 %) и энтузиазм (6,0 %). В то же время типичный портрет учителя, которому «ничего не помогает в работе», включает следующие показатели: возраст до 30 лет, стаж работы до 3 лет, полностью не удовлетворен работой, считает, что школа медленно деградирует.

Встречались и не поддающиеся классификации ответы, которые приводятся в интерпретации респондентов и снабжаются социально-демографическими и оценочными характеристиками конкретного педагога:

– «а что остается?» (женщина, свыше 40 лет, стаж работы больше 20 лет, 12-й разряд, не удовлетворенная работой, с чувством растерянности и обиды, окрепшими за последние годы в связи с профессиональной деятельностью);

– «летние каникулы, лето, мысль о каникулах» (несколько женщин: до 30 или до 40 лет, со стажем работы до 10 или до 20 лет, высшей категории, не удовлетворенных работой, с чувствами безразличия и растерянности, считающих, что средняя школа медленно деградирует);

– «привычка» (женщина, старше 50 лет, стаж свыше 20 лет, высшая категория, преподает в старших классах, не удовлетворена работой, считает, что средняя школа медленно деградирует);

– «Интернет и желание работать и быть полезной» (женщина, старше 50 лет, стаж до 20 лет, высшая категория, не удовлетворена работой, с чувствами надежды, растерянности и раздражительности).

Стоит упомянуть, что установка на «любовь к детям» в российской средней школе приобрела статус профессиональной идеологемы, формирующей педагогический романтизм учителей [21, с. 160]. Романтизм в школе служит поддержанию терпения педагогов, мобилизации их сил на преодоление противоречий в деятельности. Он также выступает средством социального контроля там, где экономические и правовые нормы неприменимы. Однако «любовь к детям» часто сменяется профессиональным пессимизмом, разочарованием учителей по поводу своей роли в школе и обществе, что, собственно, мы и наблюдали в ходе исследования. Во всяком случае среди факторов привлекательности работы лишь 15,3 % респондентов отметили «возможность постоянно быть среди детей и подростков», а учителя, которые не видят перспектив в своей профессии, практически единодушно заявили, что им помогает в работе «любовь к детям».

Оригинальные ответы респондентов, ранжированные по категориям, о препятствующих в работе факторах, приведены в табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Открытый вопрос: «Что мешает Вам в работе?», %

Категория ответов	Процент
1	2
<i>Бюрократизация, администрация, государство</i>	24,8
«Бесконечная бумажная волокита!»; «бюрократическая надстройка в образовании»; «постоянно растущий объем отчетности, необходимость постоянно перерабатывать программы в связи с различными нововведениями МО РФ»; «бестолковость сверху со стороны МО РФ, имея в виду методическое обеспечение, а также начальство – это не те кадры, стало бизнесом раздавать должности, даже гранты дают по блату, директора берут взятки»; «Министерство образования РФ, управление образования, бюрократия, продажность чиновников, малый их профессионализм, блат во всем; «куча бумаг»; «гнет чиновников»; «слишком много отчетов, которые дублируются»; «некомпетентность правительства, чиновников от образования»; «некоторые лица вышестоящих органов с непомерным контролем при зарплате ниже прожиточного минимума»; «непрофессионализм руководства работников образования»; «жесткий административный контроль», «недопонимание со стороны администрации»; «равнодушие государства», «унизительное отношение правительства! государства! к учителю»; «безразличие чиновников от образования»; «не до конца продуманные реформы»	

О к о н ч а н и е т а б л . 6

1	2
<i>Социальная незащищенность учителя</i>	10,9
«Унизительная зарплата»; «мизерная зарплата»; «новая форма оплаты труда»; «недостаток денег»; «отсутствие материальных стимулов»; «низкий материальный уровень жизни учителей»; «бесправность учителя»; «отсутствие возможности получать качественный отдых»	
<i>Учебная нагрузка</i>	8,6
«Приходится брать большую нагрузку, а сил порою не хватает»; «дополнительные нагрузки»; «чрезмерные нагрузки»; «чрезмерная интенсивность труда»	
<i>Уровень материально-технической оснащённости учебного процесса</i>	7,2
«Отсутствие мультимедийных средств обучения»; «плохое оборудование кабинетов»; «отсутствие должной оснащённости кабинетов»; «мало наглядных пособий для работы»; «нехватка кабинетов»; «отсутствие технических средств (компьютера, проектора и пр.)»; «отсутствие информационно-компьютерных технологий»	
<i>Состав учеников</i>	5,3
«Отсутствие мотивации к учебе у учащихся»; «низкая заинтересованность детей в учебе»; «дефекты, которым следовало бы учиться в спецшколах»; «неадекватные дети»; «бескультурье подрастающего поколения»; «лень и недобросовестное отношение к учебе большинства учащихся»; «слабый контингент»	
<i>Недооценка учительского труда</i>	5,0
«Заниженный статус учителя», «низкий престиж профессии»; «унизительное положение учителя»; «неуважительное отношение в обществе к педагогам, школе»; «безразличие и неуважение окружающих»	
<i>Взаимоотношения семьи и школы</i>	4,0
«Хамское отношение родителей к школе»; «непомерные претензии некоторых родителей»; «безразличие родителей к своим детям и школьным проблемам»; «отсутствие разъяснительной работы родителей с детьми о важности учебы в школе»; «глупость родителей»	
<i>Оснащенность учебниками и учебными пособиями</i>	1,9
«Недостаточная материально-техническая оснащённость педагогического процесса»; «качество учебников»; «устаревшие учебники»; «морально устаревшие учебники»; «несоответствующие учебники»; «учебники (частая смена изданий)»; «очень много денег уходит на приобретение методической литературы, дисков»; «часто переиздаваемые учебники»	
<i>Личные качества</i>	1,9
«Порядочность»; «ранимость»; «беспомощность»; «впечатлительность»; «отсутствие опыта работы»; «слабое владение информационно-компьютерными технологиями»	
<i>Учительский коллектив</i>	1,3
«Плохие отношения в коллективе»; «склоки»; «взаимоотношения в коллективе»	
<i>Учебный процесс</i>	0,9
«Неразбериха в учебном процессе»; «нестабильность в учебных программах»; «отсутствие единых требований к уровню знаний»; «отсутствие четкой организации учебного и воспитательного процесса»; «некомпетентность стандартов нового поколения»; «завышенные требования к ЕГЭ, усложненные программы»	
<i>Ничего не мешает</i>	1,9
Затруднились ответить	26,3

Как видно, опрошенным учителям труднее было сформулировать помехи в работе, нежели факторы поддержки (количество затруднившихся ответить оказалось в два с половиной раза больше). Однако было проявлено единодушие: выделен главный барьер для успеха в труде и удовлетворенности им – административно-бюрократический. С этим же связаны и социально-экономические показатели (несоответствие оплаты труда 11 % и его интенсивности 8,6 %, слабой оснащённости учебного процесса 7,2 %).

Среди других ответов на вопрос о помехах в профессиональной деятельности встречались:

– «экономический кризис» (женщина, свыше 50 лет, стаж свыше 20 лет, высшая квалификационная категория, удовлетворенная работой, считающая, что школа медленно деградирует, с окрепшим чувством раздражительности);

– «негативный настрой в обществе» (женщина, старше 40 лет, стаж более 10 лет, преподает в начальных классах, 1-я категория, удовлетворена работой, с окрепшим чувством собственного достоинства);

– «инновационные процессы в современном образовании» (женщина, старше 30 лет, стаж работы более 10 лет, с высшей квалификационной категорией, преподает в средних классах, не удовлетворена работой, считает, что школа медленно деградирует, с окрепшим чувством раздражительности);

– «СМИ ежедневно перечеркивает мою работу, особенно телевидение» (женщина, старше 50 лет, стаж работы свыше 20 лет, высшая квалификационная категория, преподает в старших классах, полностью не удовлетворена работой, считающая, что школа медленно деградирует, с окрепшими чувствами страха, обиды, отчаяния);

– «поток негативной информации, которая отрицательно воздействует на подростков» (женщина, старше 50 лет, стаж работы свыше 20 лет, высшая квалификационная категория, преподает в старших классах, не удовлетворена работой, с окрепшими чувствами растерянности и обиды, считающая, что школа медленно деградирует);

– «демократичность в образовании» (женщина, свыше 40 лет, стаж работы больше 10 лет, 1-я категория, преподает в средних классах, удовлетворена работой, с окрепшим чувством надежды);

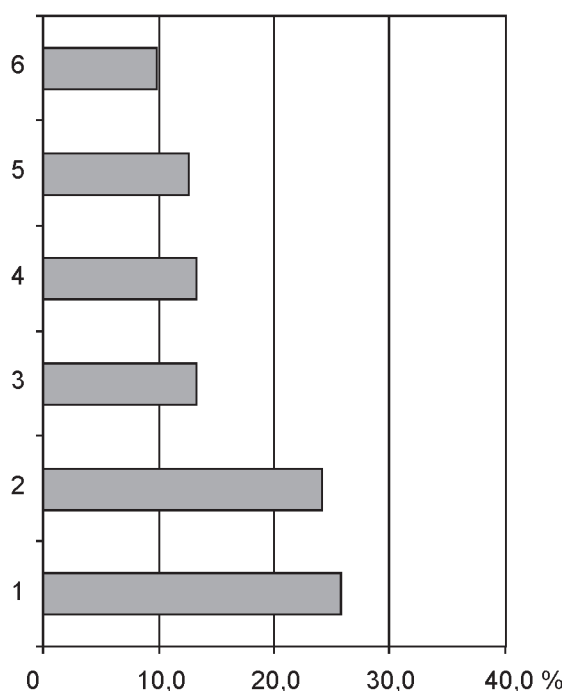
– «формализм, дебилизм, цинизм» (женщина, старше 50 лет, стаж свыше 20 лет, 1-я квалификационная категория, полностью не удовлетворенная работой, считающая, что средняя школа медленно деградирует, с окрепшими чувствами обиды, раздражительности и отчаяния);

– «тревога за предстоящую аттестацию» (женщина, старше 50 лет, стаж работы свыше 20 лет,

высшая квалификационная категория, удовлетворенная работой, с окрепшим чувством надежды; считающая, что школа медленно деградирует).

Среди опрошенных почти в четыре раза больше тех, кто выделил положительное значение учащихся по сравнению с отрицательным. Почти в десять раз больше тех, кто отметил положительное влияние школьного коллектива по сравнению с отрицательным воздействием на деятельность учителя. В то же время помощь администрации ощущают в 16 раз меньше учителей по сравнению с теми, кому административная надстройка мешает осуществлять учительские функции.

Респонденты отмечали разные позиции, отвечая на вопрос о перспективах работы в статусе учителя школы (рис. 3).

1. Совершенствование профессионального мастерства и повышение разряда (25,7 %)
2. Эффективное применение нового оборудования (мультимедийного, интерактивного) (24,2 %)
3. Не вижу перспектив (13,3 %)
4. Подготовка и активное участие учеников в Олимпиадах разного уровня (13,2 %)
5. Работа по новым программам и нанотехнологиям (12,6 %)
6. Получение грантов, премий (за работу: воспитательную, с одаренными детьми и т.п.) (9,8 %)

Рис. 3. Оценка воронежскими преподавателями перспектив работы в статусе учителя школы

Для 36,8 % опрошенных ожидания связаны с использованием в работе мультимедийных, интерактивных средств обучения, нанотехнологий, с ориентацией на новые программы. Чуть

больше четверти педагогов в качестве видов на будущее предполагают совершенствовать профессиональное мастерство. 13,2 % стремятся выйти за ограниченные рамки своей школы и подготовить учеников к конкурсам. Часть учителей хотела бы улучшить материальное положение посредством повышения разряда и получения грантов, премий.

Высказывания тех, кто отмечал пункт «другое» (1,2 %), выглядели так:

- «кефирная пенсия»;
- «подготовка к ЕГЭ»;
- «я люблю свою работу без перспектив»;
- «просто добросовестно работать»;
- «главное, чтобы не отбивали желание что-либо делать» и др.

Удельный вес «бесперспективных» учителей – 13,3 % (в абсолютном значении 68 человек). Попробуем нарисовать портрет этого «слабого звена». Только треть из них – люди предпенсионного или пенсионного возраста, а 40 % – до 40 лет. Абсолютное большинство не удовлетворено работой, считает, что институт среднего образования постепенно приходит в упадок. Половина испытывает чувства обиды и раздражения, 31 % – чувство отчаяния. Основываются в профессии на любви к детям. У трети денег не хватает на приобретение продуктов питания.

Интересно, что группа мужчин-учителей выделяется из общего массива по своим характеристикам. Можно осторожно предположить (для выводов недостаточна выборка мужчин), что их отличает в основном удовлетворенность работой, более оптимистичный взгляд на развитие средней школы, более прочное материально-экономическое положение, наконец, достаточно уравновешенное психологическое состояние – распространенность чувств надежды, оптимизма, энтузиазма, радости от работы.

Рисуя портрет современного учителя на основе анализа данных исследования по г. Воронежу, мы осознавали значимость утверждения о том, что неспособность культуры формировать и поддерживать феномен Учителя приводит к процессам деградации духовной жизни, слому механизмов социокультурной идентичности [22, с. 33]. В соответствии с этим постулатом мы попытались понять, что лежит в основе учительского труда и каковы направления перспектив этой профессии. В итоге можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, неудовлетворенность учителей коренится в материально-экономических и престижных моментах. Причиной неудовлетворенности выступает не содержание деятельности, а

условия работы: большинство к профессии относятся лояльно. Недооценка значимости труда учителя исходит чаще всего от государства. По мере того как деструктивные процессы в школьной системе становятся длительным и привычным явлением, у педагогов укрепляется ощущение «статусной несовместимости». Это состояние чревато фрустрационными процессами и крайними политическими ориентациями.

Во-вторых, исследование показало, что профессиональная деятельность учителя протекает в значительной мере на негативной эмоциональной основе. Типичный воронежский педагог – это раздраженная женщина, по возрасту приближающаяся к 50 годам, работающая в системе, которую она оценивает как стагнационную. Молодых учителей мало, они, как правило, демонстрируют неудовлетворенность трудом и не видят перспектив в профессии.

В-третьих, имеется определенное рассогласование мотивов труда. Романтизм, проявляющийся в оценках «любви к детям», является для него, судя по всему, слабой основой. Усиливается тенденция социально-психологической направленности профессиональных усилий на поддержание индивидуальных жизненных сил, а не на реализацию в полной мере функций образования и воспитания. В то же время большинство педагогов все-таки видит перспективу и у них имеется достаточно убедительная установка на активность в профессии, связанную либо с прогрессивными технологиями в образовании, либо с повышением разряда и получением дополнительного дохода.

В-четвертых, при сравнении факторов, способствующих и препятствующих работе школьного педагога, можно отметить следующие. Помогают скорее психологические и микросоциальные составляющие – личные качества самого учителя и ближайшее окружение на работе – дети и коллеги. Мешают скорее макросоциальные компоненты – бюрократизация, неэффективная политика в образовании в целом, в организации труда в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обращение руководителя фракции Государственной Думы КПРФ к президенту РФ Д. А. Медведеву. – Режим доступа : <http://cprfspb.ru/5415.html> (дата обращения: 19.01.2011).
2. Любимов Л. Последние 20 лет – время унижения учительского корпуса / Л. Любимов. – Режим доступа : <http://www.newsland.ru/news/detail/id/514184/cat/42/> (дата обращения: 06.11.2010).
3. 9 января 2011 – всероссийская акция протеста педагогов России. – Режим доступа: <http://www.eduhelp.info/page/9-janvarja-2011-vserossijskij-akcija-protesta-pedagogov-rossii> (дата обращения: 04.01.2011).

www.eduhelp.info/page/9-janvarja-2011-vserossijskij-akcija-protesta-pedagogov-rossii (дата обращения: 04.01.2011).

4. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/o-obr2.htm (дата обращения 21.01.2011).

5. Кертман Г. Профессия : учитель / Г. Кертман. – Режим доступа : http://bd.fom.ru/report/cat/val_dd054024 (дата обращения: 25.12.2010).

6. Зборовский Г. Е. Социология образования : учеб. пособие / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – М., 2005. – 383 с.

7. Почечихина В. Н. Особенности взаимодействия основных субъектов образовательного процесса в школе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. Н. Почечихина. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

8. Казакова И. Р. Социокультурный тип современного учителя : дис. ... канд. социол. наук / И. Р. Казакова. – Новгород, 2004. – 148 с. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/125219.html> (дата обращения: 5.01.2011).

9. Учитель как представитель среднего класса России. – Режим доступа : http://www.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=1 (дата обращения: 05.01.2011).

10. Добренъков Е. В. Социальная морфология образовательного дискурса : историко-социологические аспекты / Е. В. Добренъков. – М., 2006. – 335 с.

11. Касаткина Н. Учитель XXI века / Н. Касаткина, Л. Качан. – Режим доступа : <http://zdd.1september.ru/2005/01/13.htm> (дата обращения: 15.09.2010).

12. Шереги Ф. Э. Социология образования : прикладные исследования / Ф. Э. Шереги. – М., 2001. – 463 с.

13. Воронежский статистический ежегодник. 2010 : стат. сборник. – Воронеж, 2010. – 340 с.

14. Российский статистический ежегодник. 2003: стат. сборник. – М. : Росстат, 2003. – 705 с.

15. Красова Е. Ю. Мозаика социологических исследований : региональная вопросно-ответная коммуникация / Е. Ю. Красова. – Воронеж, 2009. – 198 с.

16. Орлов А. А. Современный учитель : социальный престиж и профессиональный статус / А. А. Орлов. – 2007. – С. 60–68. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191424627&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 15.12.2010).

17. Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Социол. исслед. – 2009. – №3. – С. 15–26.

18. Матвеева Н. А. Инерционные процессы в системе образования современной России : авто-

реф. дис. ... д-ра социол. наук / Н. А. Матвеева.
– Барнаул, 2005. – 46 с.

19. См. : *Изард К. Э.* Психология эмоций /
К. Э. Изард ; пер. с англ. – СПб., 1999. – 464 с.

20. *Муздыбаев К.* Феноменология надежды
(статья первая) / К. Муздыбаев // Психол. журн.
– 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 18–27.

21. Современная социология образования :
учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2005. – 320 с.

22. *Сафронов И. П.* Учитель как феномен куль-
туры и социальной реальности : автореф. дис. ...
д-ра социол. наук / И. П. Сафронов. – М., 2002.
– 36 с.

Воронежский государственный университет

*Красова Е. Ю., кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и политологии*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8(473) 221-27-43

Voronezh State University

*Krasova E. Y., Candidate of the Historical
Sciences, Associate Professor of the Sociology and
Political Studies Department*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473) 221-27-43